

Насколько быстро гетеросексуальный мужчина может стать геем?

Сразу после того, как Тун И стал геем, он действовал идеально, заставляя Ми Лэ, который был геем по природе, почувствовать, что он недостаточно хорош.

У Тун И был талант не только играть в волейбол, но и вести себя как гей и флиртовать с Ми Лэ.

Сначала Ми Лэ отталкивал голову Тун И, но вскоре сдался и время от времени пощипывал Тун И за ухо.

Волосы у Тун И были очень короткими. Они ощущались колючими при прикосновении.

Тун И держал его кроличий хвост, не желая отпустить его всё это время.

Хвост был мягким и пушистым; это ощущение, которое невозможно будет почувствовать в реальности, и Тун И оно очень понравилось.

Ми Лэ выглядел потерявшим контроль, и чувство неловкости и смущения после такого обращения одолевало его.

Это было приятное тепло, всепоглощающая мягкость и язык, который мягко исследовал его.

Поцелуи Тун И поначалу были довольно неловкими.

Позже он научился быть агрессивным, словно дикий зверь.

Теперь Тун И уже делал это с лёгкостью.

Возможно, позже Тун И также будет весьма искусен в этом деле.

Когда Ми Лэ кончил, Тун И просто всё проглотил. Он приподнялся и вытер рот, его глаза были на удивление нежными, когда он посмотрел на Ми Лэ.

— Я был на высоте? — у Тун И действительно хватило наглости попросить похвалить его.

— Твои клыки поцарапали меня, — ответил Ми Лэ.

— В следующий раз я буду осторожнее.

Ми Лэ быстро привёл в порядок свою одежду и отпрянул:

— Теперь ты доволен? Отпусти меня.

— Не доволен, — Тун И облизнул губы и немного лукаво улыбнулся.

— Что ещё ты хочешь сделать?

Тун И задумался на мгновение и запел:

— Маленький кролик, будь хорошим. Открой дверь, открой её скорее. Я хочу войти.

На самом деле пение Тун И было не очень приятным. Просто его слегка низкий голос заставлял людей подсознательно думать, что он звучит хорошо.

Эта песня была неожиданно исполнена с подавляющей агрессией.

Ми Лэ тут же запаниковал и спросил:

— О чём ты думаешь?

— Я думаю о тебе. О тебе одном, во всех позах и проявлениях.

— Почему это звучит так грязно? Что за песню ты поёшь?

— Эй! Что за несправедливость? Если ты считаешь, что в этой песне есть что-то грязное, то сообщи мне об этом. Если жалоба будет обоснованной, я признаю своё поражение.

Ми Лэ поджал губы и не мог ничего сказать. Он уставился на Тун И.

— Такой маленький кролик, как ты, сумел стать таким храбрым. Ты не веришь, что я могу побить тебя? — пока Тун И говорил, он снова наклонился к Ми Лэ, но тот оттолкнул его, и затем Тун И выпал из гнезда.

Вскоре Ми Лэ услышал, как Тун И удивлённо воскликнул:

— Вот чёрт, где мои крылья?!

Затем раздался глухой удар, когда он приземлился.

Ми Лэ быстро выглянул за край гнезда. Он увидел, что внизу никого нет. Тун И исчез.

Сразу после этого он не смог сдержать приступ смеха.

Он больше не чувствовал себя плохо, как раньше.

После того, как Ми Лэ проснулся, он увидел запрос в друзья от Тун И и забеспокоился.

Должен ли он его добавить или нет?

Пока он размышлял, один из сотрудников персонала вызвал его на запись пресс-конференции. Ми Лэ отложил свой телефон и продолжил работу.

Сначала он посетил пресс-конференцию, а затем поехал на машине в соседний город, чтобы сняться в реалити-шоу.

Это реалити-шоу было очень популярно в последнее время. На него любили приглашать многих популярных артистов. Это был уже второй раз, когда Ми Лэ был гостем на этом шоу.

Во время одного из этапов шоу обстановка для него была особенно неудобной.

Все гости были разделены на четыре команды. Команда Ми Лэ и две другие команды проиграли.

Наказание, предложенное победившей гостевой командой, было слишком суровым: проигравшей команде предлагалось позвонить своим друзьям и попросить их занять денег. Тот, кто одолжил больше, начинал бежать первым.

Однако они могли начать бежать только после старта всей победившей команды.

Ми Лэ держал телефон и слушал, как другие занимали деньги. Все они звонили своим хорошим друзьям, и некоторые из них занимали деньги с большой неловкостью. Отовсюду звучали остроумные замечания и различные шутки.

Ми Лэ планировал позвонить Цзоцю Минсюю, но после нескольких попыток никто не ответил.

Цзоцю Минсюй неоднократно хотел воспользоваться популярностью Ми Лэ, чтобы нарастить свою собственную, и Ми Лэ всячески ему помогал в этом. Он даже опубликовал фотографию с Цзоцю Минсюем на своём Weibo и отметил его, но Цзоцю Минсюй так и не стал популярным.

Он всего лишь приобрёл несколько фанатов.

На этот раз статус Цзюцю Минсюя продолжал падать, поскольку он даже не отвечал на телефонные звонки.

Ми Лэ чувствовал себя особенно беспомощным. Он колебался мгновение, глядя на свои контакты, и решил позвонить Тун И.

Когда Тун И ответил, он всё ещё тяжело дышал. Он ответил:

— Алло?

— Эм, привет, я...

— Что вы продаёте?

— Нет, это Ми Лэ.

Ми Лэ быстро взглянул на камеру и других гостей, которые наблюдали за ним. Он почувствовал себя крайне смущённым.

Прямо сейчас он собирался продемонстрировать тот факт, что у него не так много друзей.

Разве не было очень стыдно, что у его «хорошего друга» даже не было его номера телефона?

На другом конце провода некоторое время помолчали, а затем спросили:

— Мне было интересно, почему телефонный звонок не был отклонён. Когда ты сохранил мой номер телефона? Почему я не знаю твоего номера?

— У управляющего общежитием есть список контактов.

— О... — ответил Тун И, растягивая звук. — А что, так можно было? Почему я сам не догадался об этом?

— Эм... ты можешь... мм...

— Да, — тут же ответил Тун И.

— Я ещё ничего не сказал!

— Пока ты меня просишь, а я могу это сделать, то мой ответ: да, — Тун И всё ещё отвечал небрежно. Затем раздался звук открывающейся и закрывающейся двери. Вероятно, он ушёл с тренировочной площадки и вошёл другое помещение.

— Я хочу занять у тебя денег.

— Скажи, сколько тебе нужно.

Вокруг него раздались тихие аплодисменты. Гостя закрыла лицо и прошептала:

— Боже, что это за божественный друг? Такое чувство, что он полон силы бойфренда.

Ми Лэ услышал её, но сделал вид, что не услышал, и продолжил говорить по телефону:

— Я одолжу столько, сколько ты сможешь дать.

— Я могу одолжить... эм... Это ведь не мошеннический звонок, да? Ты действительно Ми Лэ?

— Да.

— Я тебе не верю. Прими мой запрос на добавление в друзья в WeChat и сделай видеозвонок, и я ещё раз всё обдумаю.

<http://bllate.org/book/13171/1171648>